

Маленькая демоническая птичка бессвязно запаниковала, и хотя Шэнь Чжисянь не знал точно, он догадывался, что внутри может быть что-то очень мощное. Эта штука могла представлять большую угрозу для жизни маленькой птички, настолько большую, что она даже не смела громко кричать.

Увидев, что Шэнь Чжисянь стоит там и смотрит так, словно собирается прикоснуться к замку, маленькая птичка так встревожилась, что споткнулась и бросилась к нему. Маленький клювик поймал подол Шэнь Чжисяня и попытался оттащить его назад. "Не получится. Ты не можешь туда войти. Чирик, чирик! Это ужасно!"

Шэнь Чжисянь почти коснулся ржавого замка, когда его рука внезапно замерла. На его лице появилось удивлённое выражение.

После короткой паузы он резко дёрнул запястьем, и в его руке появился длинный меч.

Прозрачный меч испускал леденящий холод, который пронизывал это место. Меч задрожал, словно столкнувшись с чем-то, что заставило его взволноваться. Шэнь Чжисянь даже почувствовал, что давно спящий Ледяное Возвращение вернул дух меча....

В нём чувствовалось лёгкое желание проснуться.

Маленькая птичка была ошеломлена. Янь Цзинь окинул его пристальным взглядом. После секундного удивления он сказал: "Это?"

Шэнь Чжисянь одной рукой держал рукоять, а другой меч. Он приложил немного усилий, чтобы не дать ему сдвинуться с места. Меч испускал холодный свет, его тело дрожало. Как владелец меча "Ледяное Возвращение", Шэнь Чжисянь ясно чувствовал его волнение.

"Там дьявол..." Пробормотал Шэнь Чжисянь. Его меч Ледяное Возвращение был наиболее чувствителен к дьявольской ци. Когда Янь Шэнь попытался подставить Янь Цзиня с дьявольской ци, меч задрожал, даже когда на самом деле её было только немного.

На этот раз не только меч задрожал, но даже сам дух меча, который спал в течение долгого времени, был удивлён--Только что было внутри этой комнаты?!

Беспокойство, которое Шэнь Чжисянь только что подавил, теперь всплыло с новой силой. Шэнь Чжисянь убрал меч и покачал головой, глядя на Янь Цзиня. Однако он больше не собирался открывать дверь. Он наклонился и поднял маленькую птичку, затем жестом велел Янь Цзиню уходить.

Янь Цзинь мгновение поколебался, глядя на ржавый замок. Затем, не говоря ни слова, он повернулся, чтобы уйти вместе с Шэнь Чжисянем.

Они тихо пошли назад тем же путём, каким пришли. Единственное отличие на этот раз состояло в том, что Шэнь Чжисянь нёс маленькую демоническую птичку.

Возможно, маленькая птичка тупо испугалась, потому что она вообще не говорила. Только когда Шэнь Чжисянь прошёл мимо больших камней, в которых прятался, она вдруг начала бороться и чирикать от боли.

Шаги Шэнь Чжисяня замерли, и он посмотрел на неё сверху вниз.

Маленькая птичка была очень маленькой, даже вполтину не больше ладони Шэнь Чжисяня. Его рука была плоской, и он держал птицу, не сжимая её.

Но малышка вдруг начала вырываться, хлопая крыльями. Её голова скручивалась и поворачивалась, а две маленькие когтистые лапки дико дёргались, даже когда она кричала от боли. Словно невидимая рука держала её за горло. Шэнь Чжисянь отчётливо слышал, как она умирает в отчаянии.

Шэнь Чжисянь что-то подумал и отступил на шаг.

Эффект был мгновенным. Сопротивление маленькой птички тут же ослабло. Через мгновение она сумела успокоиться и устало легла в руку Шэнь Чжисяня. Кончик её крыльев слегка дрожал, а маленькая грудь колыхалась с каждым вдохом. Клювик открылся. "Это больно..."

Оказалось, что маленькая птичка не могла покинуть двор.

Во дворе было что-то такое, что не давало ей уйти.

Шэнь Чжисянь мягко спросил: "Ты не можешь уйти, не так ли?"

"Это больно..." Маленькая птичка чирикнула и посмотрела на него с обидой. Её чёрные глазки были полны слёз и грусти. "Спаси меня..."

Первоначально она защищалась от Шэнь Чжисяня. Но теперь она потеряла свою силу воли из-за боли. Ей было всё равно, и она начала говорить.

"Я была поймана здесь в течение долгого времени и не могу выйти..." Пискнула маленькая птичка и испустила громкий крик. "Таких, как я, ещё очень много... быть съеденной..."

Чем больше он слышал, тем более серьёзным становилось лицо Шэнь Чжисяня.

Судя по рассказу маленькой птички, она долгое время была заперта в этом дворе. В тот период

времени она была свидетелем прибытия многих маленьких демонов и блуждающих душ, которые были призваны сюда. Затем они были "съедены" существом внутри. Никто не был пощаждён.

За исключением маленькой птички.

Даже маленькая птичка не знала, что происходит. Она просто однажды проснулась и оказалась в этом ужасном чистилище. Толстая круглая чёрная ци пожирала маленьких демонов и маленьких блуждающих духов. Её два когтя дрожали, но бежать ей было некуда. В конце концов, она смогла только свернуться в самом дальнем углу от тёмной ци, дрожа.

Было странно, что другие маленькие демоны и блуждающие духи были начисто проглочены, за исключением маленькой птички, которая скрывалась в течение долгого времени и сумела остаться в безопасности. До сегодняшнего дня, когда она вышла из своего укрытия.

"Это больно... как только я попытаюсь уйти, это будет больно..." У маленькой птички текли слёзы, когда она время от времени плакала. "Я не могу уйти. Если я уйду, то умру... Помогите мне..."

Маленькая птичка хотела, чтобы они спасли её и помогли уйти. Но Шэнь Чжисянь всё ещё не имел ни малейшего понятия о том, что же её поймало. Судя по реакции Ледяного Возвращения, он мог только догадываться, что это очень сильный демон.

Шэнь Чжисянь положил маленькую птичку обратно в её тайник. Хотя маленькая птичка продолжала дрожать, она твёрдо стояла и смотрела на них горящими глазами.

Однако Шэнь Чжисянь не собирался забирать её прямо сейчас. Одна из причин заключалась в том, что он не мог её забрать. Другая причина заключалась в том, что он не собирался сразу же исследовать тайны, находящиеся во внутреннем дворе. Беспокойство Ледяного Возвращения и его собственное беспокойство заставили его действовать с осторожностью.

Даже если Мадам Мэн не была непосредственно вовлечена в эти дела, она должна была знать об этом. Возможно, ему удастся получить ответ от Мадам Мэн...

Поразмыслив, он некоторое время пошептался с Янь Цзинем. Они решили не падать на траву так быстро.

Сказав маленькой птичке, чтобы она не бегала слишком много, они обошли стражника и молча вернулись в комнату Шэнь Чжисяня.

Было не слишком рано, так как прошёл всего лишь час.

На этот раз Шэнь Чжисянь, наконец, смог спать спокойно. Он лениво зевнул и лёг в постель.

Как раз перед тем, как лечь спать, он только смутно вспомнил сказать Янь Цзиню встать пораньше и тихо вернуться в свою комнату. Затем он быстро заснул.

Янь Цзинь хмыкнул, как будто соглашаясь. Но он не собирался следовать этому. И так, на следующий день застывшее лицо Шэнь Чжисяня, который носил свой халат, накинутый на плечи, открыл окно. Как раз в этот момент мимо проходил охранник. Они в смятении уставились друг на друга, прежде чем Шэнь Чжисянь, наконец, захлопнул ставни.

Через четверть часа Шэнь Чжисянь спокойно открыл дверь и вышел аккуратно одетый, за ним последовал Янь Цзинь, который тоже был аккуратно одет.

Дворецкий, который только что принёс завтрак, был готов спросить их, куда они собираются идти дальше. Вместо этого он молча уставился на них.

Он в замешательстве оглядел комнату, которая была первоначально подготовлена для Янь Цзиня. В этот момент она выглядела совершенно нетронутой, как будто была необитаема всю ночь. Вернув свой пристальный взгляд обратно к Янь Цзиню, он вежливо и осторожно спросил: "Было ли ваше расположение комнаты неуместным?"

Прежде чем Янь Цзинь успел сказать что-то, что не следовало говорить, Шэнь Чжисянь быстро прервал его ответом, а затем небрежно начал спрашивать о поместье Мэн.

В конце концов, это были те самые два невинных гостя, которых притащили сюда два хозяина дома. В результате дворецкий был с ними очень вежлив. Хотя он не отвечал на все вопросы Шэнь Чжисяня, он всё же отвечал на более безобидные вопросы.

Надо сказать, что Мадам Мэн обладала некоторым навыком настолько тщательно контролировать домашнее хозяйство. Хотя поместье принадлежало Мэн, люди в нём очень уважали её. Даже когда Мадам Мэн вела людей на прогулочные корабли, чтобы найти Мэн Юня, дворецкий всё равно отказывался говорить о ней плохо. "Мадам замечательная и очень дружелюбна к нам."

Шэнь Чжисянь улыбнулся и согласился с его несколькими словами. Поразмыслив, он предложил повидаться с Мадам Мэн и попрощаться с ней.

Дворецкий покачал головой, извиняясь. "Мадам сказала, что она импульсивно подействовала на молодых господинов, поэтому хотела подойти и извиниться. Однако она плохо спала прошлой ночью и заболела сегодня утром. Ей очень трудно встать. Пожалуйста, простите нас."

Такое совпадение, что ей было бы очень удобно заболеть.

Шэнь Чжисянь вспомнил усталость, которую он видел на лице Мадам Мэн, когда она проходила мимо них посреди ночи. Он уже собирался ответить, когда услышал голос,

спрашивающий: "Где те два молодых господина, которых леди пригласила вчера вечером? Пожалуйста, пригласите их выйти. Я хочу увидеть их..."

Эти слова были произнесены с оттенком гнева и ревности.

Шэнь Чжисянь: "..."

Владелец дома, который не хотел их видеть, наконец-то заревновал и приехал, чтобы свести с ними счёты.

По правде говоря, после того, как Шэнь Чжисянь был свидетелем сцены на прогулочном корабле прошлым вечером, он не особенно любил Мэн Юня.

Мадам Мэн была нежна и внимательна. Она была образцом добродетельной жены, которой восхищались многие люди и от которой они зависели. Он должен заботиться о ней. В конце концов, место, которое любил посещать Мэн Юнь, было слишком обычным.

Хотя он ходил только на прогулочные яхты, не развешенные фонарями, и ограничивался тем, что смотрел, как девушки играют и поют несколько песен. А в тех случаях, когда он был слишком пьян и оставался на ночь, он отказывался позволять другим женщинам прислуживать ему. В глазах других людей он действительно был вполне достоин Мадам Мэн.

Однако Шэнь Чжисянь всё ещё чувствовал себя неуютно. Он всегда считал, что романтическая любовь должна быть взаимной и иметь равенство, преданность и верность. Поведение Мэн Юня действительно намекало на обратное.

Но когда всё было сказано и сделано, это всё ещё было семейным делом других людей. Он не понимал истинной ситуации и не знал, как эта пара ладит друг с другом. Было трудно вторгнуться и, если бы не потому, что ему нужно было узнать о Городе Нежити, он бы держался подальше.

Теперь, когда Мадам Мэн отказалась их видеть, они по-прежнему не имели никакой информации о таинственном внутреннем дворе...

Шэнь Чжисянь заметил, что Мэн Юнь нахмурился, и ему не нужно было много думать, чтобы понять, что он хочет сказать. Он тут же попросился.

Мэн Юнь изначально хотел убедить их уехать. Когда он увидел, что они собираются уходить, он сразу же улыбнулся и выглядел немного менее сердитым. Он махнул рукой и позволил слуге преподнести щедрый подарок. "Из-за нашего безрассудства мы потревожили двух молодых господинов. Пожалуйста, простите нас."

Самой важной вещью в Особняке Мэн были деньги, и поэтому в их глазах самой важной вещью

для Шэнь Чжисяня также должны были быть деньги.

Шэнь Чжисянь не принял их и вежливо отказался. Он не задержался надолго и вышел рука об руку с Янь Цзинем.

Как только он покинул Особняк Мэн, Шэнь Чжисянь без колебаний вернулся на прогулочный корабль.

Хотя днём прогулочный корабль был закрыт, Шэнь Чжисянь не слишком беспокоился о маленьких слугах, преграждавших ему путь. Он был полон жизнерадостности и выглядел как юный герой из Цзянху. Он направил своего призывного зверя, Янь Цзиня: "Иди и закрой их всех в комнате."

Не говоря ни слова, Янь Цзинь сорвал длинную декоративную парчовую ленту сбоку и использовал её, чтобы помешать слугам, не причиняя им вреда и не позволяя им ускользнуть. Он сделал так, как сказал Шэнь Чжисянь, и закрыл их всех в комнате.

Как только дверь закрылась, крики слуг сразу же стали приглушёнными.

Шэнь Чжисянь удовлетворённо кивнул и приготовился подняться на второй этаж, чтобы поискать демона окрашенной кожи. Когда они проходили мимо отдельной комнаты, они вдруг почувствовали слабый аромат.

Он быстро отреагировал и оттащил Янь Цзиня на несколько шагов назад.

В тот момент, когда он остановился, из комнаты донёсся смешок. Демон окрашенной кожи вышла вперёд и посмотрела на них глазами цвета персика. Она сказала Шэнь Чжисяню: "Два молодых господина отправились на ночь в Особняк Мэн. Почему вы здесь, чтобы запугать меня?"

<http://tl.rulate.ru/book/3834/102256>